Глава 37: Тридцать Шесть Мечей

Вжух—

Звук разрыва воздуха, и тысячи культиваторов у южных городских ворот повернули головы. Некоторые культиваторы даже взлетели на своих мечах, чтобы лучше видеть с высоты.

Белая радуга приближалась с горизонта на невероятной скорости и внезапно остановилась в воздухе в ста шагах от южных городских ворот. Взоры всех были прикованы к белой радуге.

Белый свет рассеялся, обнажив фигуру в белых одеждах, стоящую на солнце. Он был высок и статен, с широкими плечами и узкой талией, стоя на летающем мече с бамбуковой шляпой на голове, он выглядел как изгнанный бессмертный.

— Белый Плащ, Потрясающий Лебедь!

Кто-то воскликнул, и подавляющее большинство культиваторов жадно смотрели на фигуру в белом.

Под взглядами всех, Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, медленно поднял голову, и под бамбуковой шляпой была лисья маска, добавляя его образу ещё больше таинственности.

Новоприбывший был не кто иной, как Фан Ван!

Фан Ван медленно обнажил меч Цинцзюнь правой рукой, гордо стоя в воздухе, он посмотрел вниз на Ли Хунгана и сказал:

— Давай решим нашу карму битвой?

Ли Хунган медленно поднялся на рукояти своего меча, его мантия развевалась драматично, он поднял глаза на Фан Вана и ответил холодным голосом:

— Давай решим жизнь и смерть и закончим нашу карму!

— Решим жизнь и смерть, уладим карму!

Как только слова Ли Хунгана прозвучали, культиваторы у южных ворот города Хайся все стали возбуждёнными.

Мир культивации ещё более жесток, чем светский: хотя существуют различия между праведными и демоническими культиваторами, каждый приоритизирует свои собственные интересы. Они вступают на путь культивации не ради мира во всём мире, а в погоне за вечной жизнью — выбор, который по сути своей является борьбой против небес.

— Какая доминирующая сила, истинно соответствующая культиватору из семьи Ли.

— Могущественная династия тысячи лет назад, теперь ведущая семья культивации. Наследие семьи Ли действительно выдержало испытание временем и их дух не угас.

— Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, выглядит таким спокойным. Кто же он на самом деле?

— Неужели это Лу Юаньцзюнь? Лу Юаньцзюнь больше не нуждается в маске. Похоже, Великие Врата Бездны воспитали ещё одного выдающегося таланта.

— Думаю, он может быть Мастером Пика или старейшиной Великих Врат Бездны!

Стоя на городской стене, Гу Ли с лёгким презрением под вуалью думала про себя, что он не старейшина, а гений, даже более выдающийся, чем Лу Юаньцзюнь!

До вступления в Великие Врата Бездны её отец часто упоминал Лу Юаньцзюня, сожалея, что тот станет ключевой фигурой в будущем мира культивации Да Ци. Она всегда была не уверена в себе, чувствуя, что не уступает ему. Почему её отец не восхищался ей?

Хотя она никогда не встречала Лу Юаньцзюня, глубоко внутри она верила, что любой гений казался бы посредственным по сравнению с Фан Ваном и не стоил бы упоминания.

Слушая обсуждения вокруг неё, волнения Гу Ли исчезли, уступив место ожиданию.

Фан Ван наверняка победит!

Тан Чэнфэн пристально смотрел на Фан Вана, не говоря ни слова, и по его выражению трудно было догадаться, о чём он думает.

Женщина в белом рядом с ним пробормотала:

— Его телосложение выглядит неплохо, но кто знает, красив ли он под маской.

От тела Ли Хунгана исходила видимая аура. Он внезапно поднялся в воздух без помощи магического артефакта. Длинный меч, воткнутый в землю, дрожал несколько мгновений, прежде чем вылететь, и рукоять плавно легла ему в правую руку.

С длинным мечом в руке, Ли Хунган устремил взгляд на Фан Вана. Его плащ развевался, а волосы танцевали, словно в них вселились духи.

Глаза Фан Вана были видны из-под маски, и в его зрачках фигура Ли Хунгана казалась горячей пламенем, постепенно сливаясь с палящим солнцем в небе.

Ли Хунган продолжал подниматься, пока не оказался выше Фан Вана.

В этот момент он был похож на палящее солнце в небе, его аура достигла своего зенита. Она даже распространялась вдоль клинка меча, образуя устрашающую мечевую Ци длиной более тридцати футов. Под светом палящего солнца эта мечевая Ци начала воспламеняться.

Фан Ван поднял меч, его кончик указывал вверх, а лезвие горизонтально перед ним. Вокруг его тела начали формироваться мечи.

Один меч!

Три меча!

Девять мечей!

Двенадцать мечей!

Это зрелище ещё больше взволновало наблюдающих культиваторов. Для культиватора стремление к мастерству в владении мечом является высшим приоритетом. Слава Искусства Божественного Меча Цзинхонг в мире культивации была велика; когда-то Ян Юаньцзы использовал эту технику меча, чтобы проникнуть в Долину Зелёных Цикад и выйти оттуда

невредимым. Эта битва до сих пор восхищает многих культиваторов.

Это также причина, по которой Ян Юаньцзы мог унаследовать секретную технику Великих Брат Бездны — Меч Азурного Грома Девяти Небес!

Когда число мечей вокруг Фан Вана превысило двадцать четыре, даже мечники на городских стенах начали считать их.

— Тридцать два меча! Искусство Божественного Меча Цзинхонг тридцать два меча действительно! — кто-то воскликнул с жаром, его рука дрожала, сжимая ножны.

Тридцать два меча кружили вокруг Фан Вана, все направлены на Ли Хунгана. Объединённая мощь этих тридцати двух мечей придавала Фан Вану величественную ауру, ничем не уступающую Ли Хунгану.

— Неудивительно, что мой сын погиб от твоей руки, Белый Плащ, Потрясающий Лебедь. Дай мне увидеть, насколько мощны твои тридцать два меча! — Ли Хунган поднял свой меч, указывая им на Фан Вана с вызывающим взглядом.

Аура тридцати двух мечей Искусства Божественного Меча Цзинхонг была действительно сильной, но ощущая мощь Фан Вана, Ли Хунган пришёл к дерзкой мысли.

Противник, возможно, не достиг Царства Эликсира Духа!

Эта догадка поразила его, казалась невероятной, и даже в глубине его сердца возник страх, которого он никогда не испытывал раньше.

Чтобы обладать такой аурой, не достигнув Царства Эликсира Духа, нужно быть талантом более ужасным, чем Ли Хуншуан. Он не мог представить, насколько высоко может взлететь Ли Хуншуан, не говоря уже о том, как высок может быть предел Белого Плаща, Потрясающего Лебедя.

Такая ужасная сущность, если бы она затаила злобу против семьи Ли, несомненно, была бы катастрофой для них!

Он должен быть убит!

В глазах Ли Хунгана мелькнуло страшное намерение убить, его аура внезапно возросла, и пламя на длинном мече взметнулось.

— Тридцать два меча?

Голос Фан Вана внезапно прозвучал с оттенком презрения.

Фан Ван скрутил правое запястье, направив лезвие меча на свой лоб, его глаза были пронизывающе острыми!

Бум!

Аура Фан Вана резко возросла, и четыре меча появились из ниоткуда вокруг него, образуя большой круг из тридцати шести мечей, висящих вокруг него.

Усиление каждого уровня Искусства Божественного Меча Цзинхонг заключалось не только в увеличении числа мечей; мечевое намерение и сила меча также возрастали соответственно.

Чем дальше продвигалась техника, тем значительнее становилось добавление каждого нового меча!

С тридцатью шестью мечами, раскрытыми Фан Ваном, его мечевое намерение возросло до небес, заставив культиваторов даже на значительном расстоянии у южных городских ворот вздрогнуть, и многие их мечи задрожали в руках.

Мечевой футляр на спине Гу Ли тоже задрожал. В этот момент она внезапно вспомнила день, когда все Жизненные Сокровища Великих Врат Бездны вышли из-под контроля — её собственное Жизненное Сокровище также было затронуто.

Неужели это было из-за него тогда...

Гу Ли вспомнила день, когда Фан Ван поспешно вернулся, неужели это...

Её взгляд на Фан Вана стал ещё более горячим, наполненным ожиданием.

— Искусство Божественного Меча Цзинхонг тридцать шесть мечей!

Тан Чэнфэн произнёс шесть слов с намеренной паузой, его выражение было торжественным.

Все культиваторы вокруг южных городских ворот были глубоко тронуты, держа свои мечи и с возбуждением смотрели на Фан Вана. Ли Хунган также был напуган, в его глазах была паника.

Тридцать шесть мечей!

Как это возможно!

Разум Ли Хунгана был потрясён, его ци и кровь бурлили. В этот момент в его сердце вспыхнул сильный страх. Он закричал и размахнул мечом.

Почти пятидесятифутовый разрез пламенного мечевого ци пронёсся по небу, создавая устрашающее огненное море, сжимающееся в огромный огненный шар, который быстро накрывал Фан Вана!

Глаза Фан Вана резко сузились, и он взмахнул мечом вперёд. Тридцать шесть мечей рухнули, как ливень из лезвий, двигаясь, как гром, неостановимые, как наводнение.

В одно мгновение казалось, что Фан Ван управлял не тридцатью шестью мечами, а тремястами шестьюдесятью!

Бум—

Неостановимый дождь мечей смёл огненное море, рассеивая его с доминирующей силой, оставляя Ли Хунгана с широко раскрытыми глазами, его мантия разорвана на клочья мечевым ци, и он не успел отреагировать.

На глазах у всех культиваторов Фан Ван взмахнул мечом, и сила тридцати шести мечей удвоилась, вынужденно рассеивая Убийственный Меч Пылающего Солнца Ли Хунгана, прежде чем они успели ясно увидеть его ответ. Он был поглощён дождём мечей.

Масштабный дождь мечей пронёсся по небесам города Хайся, распространяясь на мили, прежде чем рассеяться, оставив за собой великолепный поток ци, текущий в воздухе.

Когда дождь мечей прошёл, в небе не осталось ни следа Ли Хунгана, только его длинный меч и духовой эликсир размером с куриное яйцо, который всё ещё горел ярким пламенем.

Длинный меч медленно падал, растворяясь в дыму по мере своего падения.

Рассеяние Жизненного Сокровища означало смерть его владельца!

Как только духовой эликсир Ли Хунгана ударился о землю, Фан Ван повернулся, превратился в белую радугу и быстро исчез на горизонте.

Город Хайся погрузился в мёртвую тишину.

— Белый Плащ, Потрясающий Лебедь победил!

Человек воскликнул с восторгом, разрывая тишину, и по всему городу раздался громовой восторг.

Сын Ли Хунгана, молодой человек в пурпурной мантии, и другие члены семьи Ли стояли перед городскими воротами, безмолвно глядя на сцену. С глухим стуком молодой человек в пурпурной мантии упал на колени, совершенно подавленный.

— Боже мой! Тридцать шесть мечей!

— В Искусстве Божественного Меча Цзинхонг действительно есть тридцать шесть мечей? Какая мощная техника меча!

— Я думал, что это будет великая битва, но не ожидал, что Ли Хунган не сможет выдержать ни одного удара...

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4299498>